

Некоторые аспекты становления экономики знаний в России: проблемы и перспективы развития

М.В. Исраилов¹, С.А. Махошева², М.М. Кандрокова²

¹*Чеченский Государственный университет, г. Грозный*

²*Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г. Нальчик*

Аннотация: В статье показан расчет сводных показателей по методике «The Knowledge Assessment Methodology» Всемирным банком, таких как индекс экономики знаний, индекс институционального режима, индекс инноваций и образования. Исследованы некоторые проблемы, препятствующие становлению экономики знаний в РФ, такие как: низкий уровень финансирования НИОКР, низкая доля внутренних затрат на НИОКР. Предложен свой взгляд на решение данных проблем, способствующий эффективному формированию и развитию экономики знаний в стране.

Ключевые слова: экономика знаний, знание, образование, инновационная система, технологический уклад, институциональная среда.

В актуальный период развития общества возрастает роль образования. Это одна из важных черт пути, который сегодня проходит человечество к новому, инновационному этапу развития. Этот этап определяют в настоящее время как становление общества знаний. Его характеризует ряд отличительных особенностей, и, в первую очередь, это повышенное внимание к получению знаний. На наш взгляд, именно переход к новому укладу - экономике знаний способствует устойчивому экономическому развитию общества и призван обеспечить благополучие государства.

Основоположник теории экономики знаний американский экономист Фриц Махлуп [1], разработал типологию знаний в США. Данной тематикой занимались и такие ученые, как: Д. Белл [2], Э. Тоффлер [3], и многие другие.

Проблемами становления экономики знаний занимаются и российские ученые: Г. Клейнер [4], В. Макаров [5], В. Логачев [6], И. Дежина [7], М. Шерешева [8] и др.

Чтобы оценить степень формирования экономического устройства, в основу которого конечно легли знания, Всемирным Банком была разработана

методика «The Knowledge Assessment Methodology» [9], позволяющая проанализировать поведение разных стран, а именно, их готовность к развитию знаний.

Методика включает в себя 109 показателей, они и позволяют охарактеризовать основополагающие параметры:

1) в основе институционального режима, стимулирующего эффективное использование имеющихся знаний, заложена идея получения новой информации и развития предпринимательской сферы;

2) уровень образования населения того или иного государства, наличие у жителей его необходимых навыков с целью использовать их, обмениваться информацией, формировать новые знания;

3) национальная инновационная система [9].

В таблице № 1 показан расчет сводных показателей по методике «The Knowledge Assessment Methodology» Всемирным банком: экономики знаний, институционального режима, инноваций и образования на примере ряда стран [9].

Таблица №1

Сводные индексы экономики знаний и индексы знаний

Страна	Индекс экономики знаний	Индекс институционального режима	Индекс инноваций	Индекс образования
Швеция	9,50	9,32	9,75	9,28
Финляндия	9,37	9,31	9,67	9,77
Великобритания	9,10	9,24	9,24	8,49
США	9,02	9,04	9,47	8,74
Германия	8,96	9,06	8,94	8,36
Япония	8,42	7,81	9,22	8,67

Бразилия	5,66	4,31	6,19	6,02
Мексика	5,33	5,06	5,82	4,88
Россия	5,55	1,76	6,88	7,19
Казахстан	5,05	4,70	3,68	7,07
Китай	4,47	3,90	5,44	4,20
Индия	3,09	3,50	4,15	2,21

Источник: World Bank, The Knowledge Assessment Methodology. 2017 [9].

Согласно таблице № 1, в качестве лидеров в рейтинге выступают следующие страны: Швеция, Финляндия, Великобритания и США. Наша страна, если опираться на сводные индексы, указанные в таблице, не превышает оценки 5,5 по экономике знаний. Самое последнее место в рейтинге по институциональному режиму среди рассматриваемых стран занимает Россия, и оценка составляет 1,76. Согласно критериям, рассчитанный для всех указанных стран индекс экономики знаний обнажил проблемы в России, следствием которых стали в нашей стране общественно-политические формации. Это и объясняет низкий рейтинг России на фоне общемировой ситуации, чтобы выяснить, какова причина этого отставания, рассмотрим прежде всего основной показатель, характеризующий состояние экономики знаний, это уровень финансирования НИОКР.

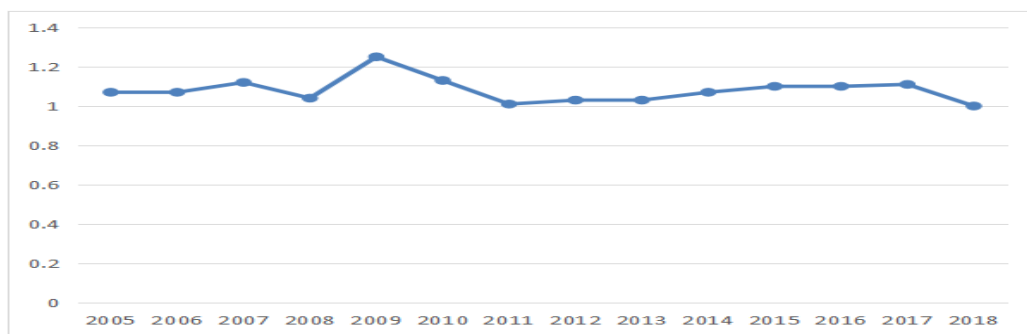

Рис . № 1 - Динамика внутренних затрат на НИОКР в России, %

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

На рис. № 1 с 2010 г. прослеживается тенденция сокращения доли внутренних затрат на НИОКР, с 2007 года наблюдается положительные изменения в сторону роста, но изменения остаются очень низкими.

Инновационная активность предприятий в нашей стране тоже не на высоком уровне. Об этом говорят те 10% всех промышленных предприятий страны, где разрабатывают и внедряют технологические инновации, в то время как другие экономически развитые страны считаются обладателями 60%. Преимущество здесь у малого и среднего бизнеса.

Доля активных предприятий, нацеленных на инновацию в экономике Российской Федерации, значитесь в трех промышленных сферах – это машиностроение, легкая и пищевая промышленности. Инновационная продукция на фоне общих показателей промышленного производства России вырабатывается не больше 3,5%, в то время как в экономически развитых странах эта цифра на порядок выше. Для сравнения, по количеству научных разработок наша страна уступает Соединенным Штатам, а также Германии [10,11]. К примеру, в расчете на 1 млн. жителей идет отставание, как минимум, на треть. Согласно статистике 10% общего числа ученых в мире приходится на Россию. Несмотря на это, реализация высокотехнологичной продукции тем на мировом рынке не превышает 0,3% [12].

Следуя общемировой практике, фундаментальные исследования сегодня осуществляются в тандеме с прикладными, при этом без отрыва от производственного бизнеса. В приоритете - национальные социально-экономические модели, их развитие, конкурентоспособность и эффективность производства, а также корпоративный менеджмент, финансово-банковские системы и многое другое. В настоящее время в России из сотни идей и разработок прикладное применение получают лишь

5%. Из них воплощение в качестве наукоемкой продукции и высоких технологий получает и того меньший процент рис.№ 2.

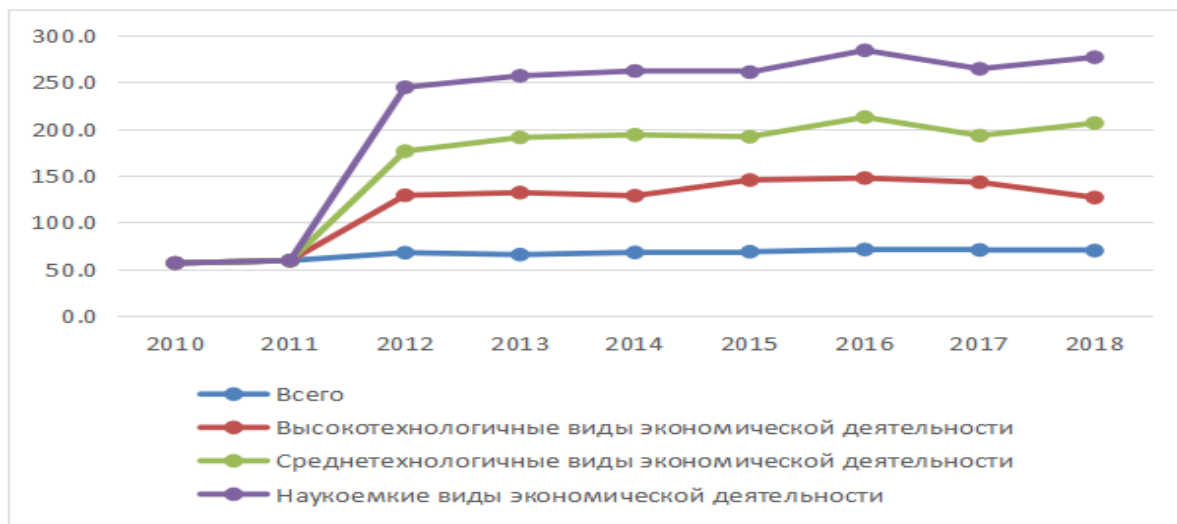

Рис. № 2 - Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники РФ, %

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Такое финансирование научных исследований препятствует развитию научно-технического прогресса и приводит к негативным последствиям, а именно: сокращение объема фондов, направленных на поддержку фундаментальных исследований.

Но, несмотря на перечисленные проблемы, у экономики России есть довольно большой потенциал, чтобы адаптироваться к новым условиям. К такому выводу можно прийти, проанализировав в целом готовность страны выбрать в качестве приоритетного направления развитие экономического уклада, базирующегося на знаниях. Складывающаяся ситуация объясняется следующими причинами: во-первых, это высокий человеческий потенциал, во-вторых, хорошее оснащение научных организаций, наличие материально-технической базы и хорошо развитой национальной инновационной системы,

отсюда немалые возможности в перспективе. Однако есть и нерешенные проблемы - недостаточно развита институциональная среда, что является сдерживающим обстоятельством на пути РФ к экономике знаний. К перечисленным факторам следует причислить самые существенные: институциональные пробелы, недостаточно хорошая поддержка по части государственных и частных грантов в отношении научно-исследовательской деятельности от ведущих стран мира; языковые барьеры, отсутствие необходимой информации и грамотности, в принципе, когда речь заходит о защите интеллектуальной собственности; отсутствие знаний у представителей научной и инвестиционной сфер; непопулярность естественных наук у абитуриентов при выборе профессии; дефицит институтов венчурного инвестирования; неграмотный подход к бизнес - планированию и управлению внедрением продукции на стадии промышленных образцов; нестабильные механизмы финансирования экономики знаний; доминирование «технократической» идеологии в направлениях, в приоритете которых развитие науки, технологий и техники.

Чтобы окончательно сформировать институциональную структуру, а также новую технологическую инфраструктуру, наша страна должна строго следовать системе, в основу которой ляжет гибкая институциональная политика, обусловленная мягким принуждением. Станет это возможным благодаря управлению на федеральном и региональном уровнях[13,14].

Государственная институциональная политика в области экономики знаний, на наш взгляд, должна выбрать следующие приоритетные направления на федеральном уровне, а именно:

– пересмотреть бюджетные приоритеты в науке, рассмотреть возможность увеличения финансирования проектов РФФИ, РФФИ с целью снизить число отставаний от показателей зарубежных коллег, что касается грантовых фондов;

- отказаться от определения из центра приоритетов научно-технологического развития страны;
- отказаться от дискриминационной политики, речь в данном случае идет об общественных и гуманитарных науках, поскольку именно они являются проводниками и адапторами новых технологических укладов, способствующих минимизации транзакционных издержек;
- образовательную систему необходимо совершенствовать для того, чтобы она отвечала потребностям рынка труда;
- систему оплаты для работников умственного труда необходимо перевести на основу эффективных контрактов;
- льготных кредиты, налоговые каникулы и другие инструменты государственной финансовой поддержки необходимо распределять на основе единых критериев идентификации «знаниевых» хозяйствующих субъектов;
- привести в соответствие с современными реалиями методику статистического учета деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях экономического уклада, базирующегося на знаниях.

Рассмотрение современного состояния и проблем формирования экономики знаний в России выявил слабые места. Индикаторы показывают очень низкие индексы экономики знаний, институционального режима по сравнению с другими странами, что доказывает необходимость реализации комплекса предложенных мер для становления и эффективного развития экономики знаний. И, безусловно, недостаточно внимания уделяется проблемам экономики знаний, необходимо больше анализировать факторы и тенденции, которые, по сути, и определяют этот процесс.

Статья подготовлена при поддержке грантов РФФИ: 20-010-00766-А, 20-010-00281-А, 19-01000-578-А

Литература

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. — М.: Прогресс, 1966. 462 с.
 2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. с.330 — 342.
 3. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 560 с.
 4. Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование России. 2006. № 9. с. 32.
 5. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. 2003. № 1. с.3.
 6. Логачев В.А. «Интеллектуальный капитал» с позиций трудовой теории стоимости // Экономист. 2006. № 9. с.45.
 7. Дежина И. Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: 2008. с. 22 — 23.
 8. Шерешева М. Ю. Соотношение понятий «информационная экономика» и «экономика знаний» // Вестник Московского университета. 2008. № 5. с. 24 — 31.
 9. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. - Washington, DC: The World Bank, p. 2.
 10. Fransmen M. Information, Knowledge, vision and theories of the firm // Technology, organization, and competitiveness: Perspectives on industrial and corporate change / Ed. by G. Dosi, D.J. Teece, J. Chytry. Oxford, 1998. p.150.
 11. Godin V. Technological Innovation: On the Emergence and Development of an Inclusive Concept // Technology and Culture. 2016. 57 (3), pp. 527-556.
 12. Махошева С.А., Кандрокова М.М., Эфендиева А.А. Исследование институциональных препятствий развития экономики знаний // Инженерный вестник Дона, 2017, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4690
 13. Гергова З.Х. Институциональные факторы и организационно-экономические предпосылки модернизации социально-экономической
-

системы региона // Инженерный вестник Дона, 2011, №1 URL:
ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/

14. Джавадова Ю.В., Гамов А.Н. Экономический и институциональный потенциал регионов - основа эффективного функционирования региональных кластеров (на примере Воронежской области) // Инженерный вестник Дона, 2012, №4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1461

References

1. Maxlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA. [Knowledge production and dissemination in the United States]. М.: Progress, 1966. 462 p.
2. Bell D. Novaya texnokraticeskaya volna na Zapade. М.: Progress, 1986. pp.330 — 342.
3. Toffler E`. Shok budushhego. [Shock of the future]. М.: AST, 2008. 560 p.
4. Klejner G. B. Vysshee obrazovanie Rossii. 2006. № 9. p. 32.
5. Makarov V. Ekonomist. 2003. № 1. p.3.
6. Logachev V.A. Ekonomist. 2006. № 9. p.45.
7. Dezhina I. G. Gosudarstvo, nauka i biznes v innovacionnoj sisteme Rossii. [State, science and business in the innovation system of Russia]. М.: 2008. pp. 22 — 23.
8. Sheresheva M. Yu. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2008. № 5. pp. 24-31.
9. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. Washington, DC: The World Bank, p. 2.
10. Fransmen M. Technology, organization, and competitiveness: Perspectives on industrial and corporate change. Ed. by G. Dosi, D.J. Teece, J. Chytry. Oxford, 1998. p.150.
11. Godin B. Technology and Culture. 2016. 57 (3). pp. 527-556.

12. Maxosheva S.A., Kandrokova M.M., E`fendieva A.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2017, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4690
13. Gergova Z.X. Inzhenernyj vestnik Dona, 2011, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2011/376/
14. Dzhavadova Yu.V., Gamov A.N. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1461